

СВЯТОЙ БЛАГОВЕРНЫЙ КНЯЗЬ ИГОРЬ ЧЕРНИГОВСКИЙ

(2 октября)

Кондак, глас 6

Изменил еси земнаго кня-
жения славу/ во иночества
образ смиренный/ и стра-
дальчески земное житие
скончав,/ ныне на Небесех
радуешься,/ усердие моля-
ся/ о чтущих тя, Игоре, стра-
дальцев похвало.

Святой благоверный князь Игорь Черниговский. Середина **XII века** была для Руси скорбным временем непрерывных **междоусобных браней** за Киевское княжение двух княжеских группировок: Ольговичей и Мстиславичей.

Все они были в близком родстве, все - правнуки Ярослава Мудрого. Мстиславичи назывались по имени своего отца - святого Мстислава Великого (+ 1132), сына Владимира Мономаха (отсюда другое их название "Мономашичи").

Ольговичи назывались по имени Олега Святославича (+ 1115), прозванного за свою горькую судьбу "Гори-славичем". Олег Гориславич был сын Киевского князя Святослава (+ 1076), который участвовал в 1072 году в перенесении мощей святых страстотерпцев Бориса и Глеба (сведения 2 мая) и вошел в историю Русской Церкви как владелец двух замечательнейших богословских сборников того времени - "Изборника Святослава 1073 г." и "Изборника 1076 г."

В некоторых древних месяцесловах и сам князь Святослав почитался угодником Божиим, но особенно прославились два его внука: преподобный Никола Святоша (+ 1143) и двоюродный брат его, сын Олега Гориславича, - святой князь-мученик Игорь Ольгович (+1147).

Преподобный Никола Святоша и святой Игорь Ольгович представляют два различных пути христианской святости в Древней Руси. Преподобный Никола, отрекшийся от мира и княжеских обязанностей, стал простым иноком и мирно почил, проведя почти сорок лет в монастыре. Святой Игорь, волей Божией **вступивший в борьбу за Киевское княжение**, мученически погиб.

В 1138 году великим князем Киевским стал старший брат Игоря Всеволод Ольгович (прадед святого Михаила Черниговского). Хотя его княжение длилось всего несколько лет и было наполнено непрерывными войнами, князь считал Киев своим наследственным княжеством и решил передать его в наследство своему брату Игорю. Он ссылаясь при этом на пример Владимира Мономаха и говорил, как бы нарочно подзадоривая Мономашичей: **"Владимир посадил Мстислава, своего сына, после себя в Киеве, а Мстислав - брата своего Ярополка. А вот я говорю: если меня Бог возьмет, то я после себя даю Киев брату моему Игорю"**. Но Бог гордым противится. Горделивые слова Всеволода, которого и так не любили киевляне, стали предлогом для возбуждения **нена-**

висти против его брата Игоря и всех Ольговичей. "Не хотим быть в наследстве", - решило киевское вече. Злоба и гордыня князя вызвали ответную злобу и гордыню киевлян: святой Игорь, против воли вовлеченный в самый центр событий, стал невинной жертвой нарастающей ненависти.

Грозные события разворачивались стремительно. 1 августа 1146 года умер князь Всеволод, и киевляне целовали крест Игорю как новому князю, а Игорь целовал крест Киеву - справедливо править народом и защищать его. Но, преступив крестное целование, киевские бояре сразу же призвали Мстиславичей с войском. Под Киевом произошла битва между войсками князя Игоря и Изяслава Мстиславича. Еще раз нарушив крестное целование, киевские войска в разгар сражения перешли на сторону Изяслава. Четыре дня Игорь Ольгович скрывался в болотах около Киева. Там его взяли в плен, привезли в Киев и посадили в поруб. Это было 13 августа, все его княжение продолжалось две недели.

В "порубе" (это был холодный бревенчатый сруб, без окон и дверей; чтобы освободить из него человека, надо было "вырубить" его оттуда) многострадальный князь **тяжело заболел**. Думали, что он умрет. В этих условиях противники князя разрешили "вырубить" его из заточения и **постричь в схиму в Киевском Феодоровском монастыре**. Божией помощью князь выздоровел

и, оставшись **иноком монастыря**, проводил время в слезах и молитве.

Борьба за Киев продолжалась. Возбуждаемая гордыней и ослепленная ненавистью, ни одна из сторон не хотела уступать. Желая отомстить роду Ольговичей, а заодно и всем князьям, киевское вече, год спустя, в 1147 году, постановило **расправиться с князем-иноком**.

Митрополит и духовенство старались вразумить и остановить их. Правивший в Киеве князь Изяслав Мстиславич и особенно его брат князь Владимир пытались предотвратить это бес-

смысленное кровопролитие, спасти святого мученика, но сами подверглись опасности со стороны ожесточенной толпы.

Восставшие ворвались в храм во время святой литургии, схватили молившегося пред иконой Божией Матери Игоря и потащили его **на расправу**. В воротах монастыря толпу остановил князь Владимир. И сказал ему Игорь: "Ох, брате, куда ты?" Владимир же соскочил с коня, желая помочь ему, и покрыл его корзном (княжеским плащом) и говорил киевлянам: "Не убивайте, братья". И вел Владимир Игоря до двора матери своей, и стали бить Владимира".

Так повествует летопись. Владимир успел втолкнуть Игоря во двор и затворить ворота. Но люди выломали ворота и, увидев Игоря "на сених" (крытая галерея второго этажа в древнем киевском тереме), разбили сени, стащили святого мученика и **убили** на нижних ступенях лестницы.

Ожесточение толпы было столь велико, что мертвое тело страдальца подвергли избиению и поруганию, его волочили веревкой за ноги до Десятинной церкви, бросили там на телегу, отвезли и "повергли на торгу".

Так святой мученик предал Господу дух свой, **"и совлекся ризы тленнаго человека, и в нетленную и многострадальную ризу Христа облекся"**.

Когда вечером того же дня тело блаженного Игоря было перенесено в церковь святого Михаила, **"Бог явил над ним знамение велико, зажглись свечи все над ним в церкви той"**.

На другое утро святой страдалец был погребен в монастыре святого Симеона, на окраине Киева.

В **1150** году князь Черниговский Святослав Ольгович **перенес мощи** своего брата, святого Игоря, в Чернигов и положил в Спасском соборе.

Чудотворная икона Божией Матери, именуемая Игоревская, пред которой молился мученик пред убиением, находилась в Великой Успенской церкви Киево-Печерской Лавры.

ЕВАНГЕЛИЕ

И, подозвав народ с учениками Своими, сказал им: кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною.

Ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелия, тот сбережет ее.

Ибо какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?

Или какой выкуп даст человек за душу свою?

Ибо кто постыдится Меня и Моих слов в роде сем прелюбодейном и грешном, того постыдится и Сын Человеческий, когда придет в славе Отца Своего со святыми Ангелами.

И сказал им: истинно говорю вам: есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Царствие Божие, пришедшее в силе.

(Евангелие от Марка, 8:34-38, 9:1)

ТОЛКОВАНИЕ НА ЕВАНГЕЛИЕ БЛЖ. ФЕОФИЛАКТА БОЛГАРСКОГО

Поскольку Петр **прекословил Христу**, желавшему предать Себя на Распятие, то Христос призывает народ и вслух говорит, направляя речь главным образом против Петра: Ты не одобряешь того, что Я беру Крест, а Я говорю тебе, что **ни ты, ни другой кто не спасетесь, если не умрете за добродетель и истину**. Заметь, Господь не сказал: умри и тот, кто не хотел бы умирать, но **«кто хочет»**.

Я, – говорит, – никого не принуждаю. Призываю не на зло, а на добро, а потому, **кто не хочет, тот и не достоин сего**.

Что значит **отвергнуться себя?**

Это мы поймем, когда узнаем, что значит отвергнуться другого кого-либо. Кто отвергается другого кого-либо: отца ли, брата ли, или кого-либо из домашних, тот, хотя бы смотрел, как его бьют или убивают, не обращает внимания и не соболезнает, **сделавшись чуждым ему**.

Так и нам повелевает Господь, чтоб и **мы ради Его презирали свое тело** и не щадили его, хотя бы били или порицали нас.

«Возьми крест свой», сказано, то есть поносную смерть, ибо крест почитался тогда орудием поносной казни. А как многих распинали и разбойников, то присовокупляет, что с распятием **должно иметь и другие добродетели**, ибо это означают слова: **«следуй за Мною»**.

Поскольку же повеление предавать себя на смерть показалось бы тяжким и жестоким, то Господь говорит, что оно напротив весьма человеколюбиво; ибо кто погубит душу свою, но ради Меня, а не как разбойник казнимый или самоубийца (в сем случае смерть будет не ради Меня), тот, – говорит, – обретет душу свою, между тем как думающий приобрести **душу, погубит ее, если во время мучения не устоит**.

Не говори Мне, что этот последний сбережет себе жизнь, ибо если бы он даже приобрел целый мир, все бесполезно. **Спасение нельзя купить никаким богатством**. Иначе, приобретший весь мир, но погубивший душу свою, отдал бы все тогда, когда будет гореть в пламени, и таким образом искупился бы. **Но такой выкуп там невозможен**. Здесь заграждаются уста и тех, которые вслед

за Оригеном говорят, что состояние душ переменится на лучшее после того, как они накажутся соразмерно грехам своим. Да слышат они, что **там никак нельзя дать выкупа за душу**, и мучиться только в той мере, сколько нужно будто бы для удовлетворения за грехи.

"Ибо кто постыдится Меня и Моих слов в роде сем прелюбодейном и грешном, того постыдится и Сын Человеческий, когда придет в славе Отца Своего со святыми Ангелами".

Не довольно одной внутренней веры: требуется и **исповедание уст**. Ибо как человек двойствен, то двоякое должно быть и освящение, то есть освящение **души** посредством **веры** и освящение **тела** посредством **исповедания**.

Итак, кто «постыдится» исповедать Распятого Богом своим, того и Он «постыдится», **признает недостойным рабом Своим**, когда «приидет» уже не в смиренном виде, не в унижении, в котором являлся здесь прежде и за которое некоторые стыдятся Его, но **«в славе» и с воинством Ангельским**.

"И сказал им: истинно говорю вам: есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Царствие Божие, пришедшее в силе".

Сказав о славе Своей и желая научить, что Он не напрасно упоминает о ней, Господь говорит затем, что **«есть некоторые из стоящих здесь»**, то есть Петр, Иаков и Иоанн, кои не умрут, пока Я не покажу им в Своем **Преображении** того, с какой славой явлюсь во время пришествия. Ибо Преображение есть не что иное, как предзнаменование второго пришествия.

Так **просияет в то время Он Сам; так просияют и праведники**.

ПОСЛАНИЕ К ГАЛАТАМ СВ. АПОСТОЛА ПАВЛА (2:16-20)

...однако же, узнав, что человек оправдывается не делами закона, а только верою в Иисуса Христа, и мы уверовали во Христа Иисуса, чтобы оправдаться верою во Христа, а не делами закона; ибо делами закона не оправдается никакая плоть.

Если же, ища оправдания во Христе, мы и сами оказались греш-

никами, то неужели Христос есть слуга греха? Никак.

Ибо если я снова созидаю, что разрушил, то сам себя делаю преступником.

Законом я умер для закона, чтобы жить для Бога. Я сораспялся Христу, и уже не я живу, но живет во мне Христос. А что ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня.

ТОЛКОВАНИЕ БЛЖ. ФЕОФИЛАКТА БОЛГАРСКОГО

Смотри, как просто все говорится. Мы **оставили закон** не потому, что, он недобр, а потому, что **он немощен и не в состоянии оправдать**. Ибо никто не мог исполнить его дел, трудных и неудобноисполнимых, не по причине их величия, но скорее **вследствие мелочности**; или иначе, потому что он души не освящал, но **только телесную нечистоту удалял**. Итак, **обрезание излишне**. А впереди скажет, что оно даже опасно, потому что отчуждает от Христа.

"и уже не я живу, но живет во мне Христос". Словами «я сораспялся Христу» указал на **крещение**, а словами «уже не я живу» – на жизнь после сего, чрез которую умирает наше тело. **«Но живет во мне Христос»**, то есть в нас **ничего нет, что не угодно Христу**, но Он все совершает в нас, управляя и господствуя. И наша воля умерла, а живет Его и управляет нашей жизнью. Итак, если я живу для Бога жизнью, отличной от жизни в законе, и умер для закона, то я не могу ничего соблюдать из закона.

"А что ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Божия". То, что я сказал, сказал о духовной жизни, но и чувственную жизнь ты найдешь во мне, сущую от Христа. Ибо и закон нарушаемый всех подверг греху и наказанию, и ничто не препятствовало, как во времена потопа, всем погибнуть как преступникам; но **явившийся Христос избавил нас от осуждения, оправдав Своею смертью**. Так что и это самое – жизнь чувственную и плотскую – мы имеем чрез веру во Христа, – веру, оправдывающую нас и избавляющую от осуждения.

"возлюбившего меня и предавшего Себя за меня". Хотя Он за всех предал Себя и всех возлюбил, но Павел, размыслив, от чего освободил нас Христос и что даровал, и возгоревшись любовью, общее приписывает себе, как и пророки говорят: «Боже, Боже мой». А вместе с тем и показывает, что **каждому должно оказывать Христу такую благодарность, как если бы Он умер ради него одного**. Но воспользовались этими благодеяниями **только те, которые уверовали в Него**.